

Гитлеровское командование хорошо это осознавало и решило любыми путями отсечь дугу, ликвидировать Курский выступ. Для этого оно здесь после 4-месячного затишья на фронте накопило огромнейшие силы. Из 21 танковых дивизий, действовавших на советско-германском фронте, семнадцать было сконцентрировано для таранного удара по Курской дуге. Вслед за ними должны были пойти 18 пехотных и три моторизованных дивизии. Цель основного удара — захват Курска и окружение советских войск сконцентрированных в дуге.

С утра 5 июля крупные силы танков и пехоты противника, при поддержке многочисленной авиации, перешли в наступление на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Накануне Гитлер издал приказ, в котором говорилось, что „германская армия переходит к генеральному наступлению на Восточном фронте“, что удар, который нанесут немецкие войска, „должен иметь решающее значение и послужить поворотным пунктом в ходе войны“, и что „это последнее сражение за победу Германии“ (из сообщения Совинформбюро).

Но Курская дуга разогнулась, немцы были разгромлены и отброшены. 5 августа 1943 г. Совинформбюро сообщало о ликвидации Орловского плацдарма немцев и взятии советскими войсками Орла и Белгорода. „Красная Армия, выполняя план Верховного Главнокомандования, — сообщало в специальном сообщении Совинформбюро, — за месяц боев ликвидировала наступление немцев на Курск, нанесла крупное поражение группировке отборных немецко-фашистских войск“.

В эти дни Курск жил напряженной жизнью фронтового города, важнейшего дорожного узла, через который проходило снабжение двух фронтов. Вот как о городе этих дней писал Г. Радов в газете „Курская правда“:

„...На переднем крае стояла благодатная тишина. Но все чувствовали, что это затишье перед взрывом“. „Этот город будет сражаться“ — писали иностранные обозреватели. „Именно здесь разгорится битва“ — кричали газеты обоих полушарий.

Курск лучше других знал об этом.

По ночам его улицы гудели и дрожали, а утром дорожники заделывали асфальт, развороченный гусе-